

О ПАРНЯКОВЕ С. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАРНЯКОВ Семен Никанорович, родился в 1882 в Вологодской губ. Священник, служил в селе Огни Михайловского района Алтайского края. 24 января 1928 — арестован, 20 апреля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Кушеват Тобольского края.

В октябре 1928 — к Е. П. Пешковой обратился с благодарственным письмом ссыльный, преподаватель Андрей Павлович Шлиппенбах и попросил о помощи ссыльному священнику, Семену Никаноровичу Парнякову.

<4 октября 1928>

«г<ород> Тобольск,
улица Декабристов, 22.
4-го октября 1928 г<ода>».

Многоуважаемая
Екатерина Павловна.

Не нахожу слов благодарить Вас за Ваши хлопоты о переводе меня обратно в Тобольск к семье моей. Распоряжение из Тобольска пришло как раз во время, и я успел с предпоследним рейсом выехать. Когда я выезжал из Кушевата, то там уже пошел первый снег. Я очень рад, что уехал оттуда, т<ак> к<ак> местность там хотя и красивая, но нездоровая для людей моего возраста, т<ак> к<ак> село окружено болотами, и я, несмотря на кратковременное пребывание там, получил ревматизм.

Деньги 46 руб<лей>, посланные Вами телеграфным переводом, я получил в Кушевате как раз накануне моего отъезда оттуда. Я очень благодарю Вас и тех, кто Вам эти деньги передал для меня. Они весьма кстати, т<ак> к<ак> по приезде сюда я все еще не могу устроиться с уроками, и если бы не они, то нечем было бы жить мне и семье моей. Благодаря этим деньгам мы на некоторое время обеспечены. Я очень счастлив, что я снова с семьей, а не врозь, насильно от них оторванный, и благодарю Вас бесконечно, но в своем счастье я не могу, не могу не вспомнить о тех моих спутниках по несчастью, которым еще хуже, чем было мне.

Я имею в виду одного священника из Бийска, который ехал в одном этапе со мной до Обдорска, буквально без копейки денег, питаюсь все время Христовым именем. Он надеялся, что его пошлют в какое-нибудь село, где есть церковь, но его отправили в село Лаботанги — это маленький поселок в 10 домов в 30 верстах от Обдорска, где живут одни бедняки, и где ничего нельзя заработать, и где уже есть ссыльные, с которыми местные жители не знают, что делать, т<ак> к<ак> они им в тяжесть. Бедняга молил, чтобы его отправили хотя бы в Норы или Хе, откуда все стараются бежать, но мольбы его остались втуне. Его отправили туда — в Лаботанги, и он, как слышно, там бедствует. Между тем, он был бы счастлив, если бы его отправили в Кушеват, откуда я уехал, т<ак> к<ак> там есть церковь, но нет священника, и тамошние жители ему были бы рады и не оставили бы его. Он (зовут его Семен Никанорович Парняков) очень скромный, незлобивый и смиренный человек и вполне достоин участия и помощи. Я не знаю, могу ли просить Вас за него. Вы и так завалены разными просьбами со всех концов, но, если бы Вы нашли возможность попросить о его переводе в какое-либо другое селение, где есть церковь, то Вы сделали бы истинное благодеяние, ибо он больше всего сокрушался, что в Лаботангах нет церкви, и он лишен будет надолго церковной службы.

Еще раз благодарю Вас за добро, кот Вы мне сделали и кот никогда не забуду. Прошу Вас принять уверение в моей глубокой преданности и уважении.
А. Шлиппенбах»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 384. С. 119-120. Автограф.